

Демонстрация паспортных данных в новостном сюжете 2026-005-FB-MR

Краткая информация

Рассмотрев случай российского активиста, который во время мероприятия для прессы попытался сжечь свой паспорт, а затем разорвал его, Надзорный совет постановил, что компании Meta следует внести исключение в свою политику конфиденциальности в отношении информации, позволяющей идентифицировать личность (PII). Такое исключение позволит пользователям публично раскрывать собственную информацию PII в качестве выражения своих политических взглядов.

Почему это важно

Политика конфиденциальности Meta содержит вполне обоснованный и строгий запрет на публикацию PII, даже если пользователь сам и по своей воле раскрывает такую информацию. Это необходимо для защиты всех пользователей от повышенного риска физического и финансового ущерба в связи с попаданием персональных данных в открытый доступ. В то же время к материалам, представляющим высокую значимость для общественности, может применяться исключение с учетом принципов отбора контента, достойного публикации. Данный случай имеет важное значение для правил модерации политических высказываний и защиты пользователей на платформах Meta.

Рассмотренный случай

В августе 2025 года ведущее информационное агентство Германии на своей странице в Facebook опубликовало фотографию разорванного российского паспорта. В публикации была видна страница с паспортными данными, что является информацией, позволяющей идентифицировать личность ее владельца. Публикацию сопровождала подпись на русском языке, в которой

говорилось, что владелец паспорта имеет двойное гражданство Германии и России и ранее был осужден в РФ за госизмену (из-за фотографирования воинской части недалеко от своего дома). В рамках обмена заключенными владелец паспорта был освобожден и в настоящее время проживает в Германии. Информационное агентство опубликовало этот материал в Facebook в рамках освещения мероприятия для прессы, на котором владелец паспорта сначала попытался сжечь документ, а затем разорвал его и бросил на пол якобы со словами: «Мне стыдно за Россию. Я не хочу быть гражданином России, которая пытается столько людей».

Через несколько часов после публикации автоматические классификаторы Meta поместили ее как нарушающую Нормы сообщества в отношении нарушения конфиденциальности. Впоследствии публикацию проверили несколько модераторов и подтвердили факт нарушения, направив публикацию на дополнительную проверку профильным экспертам. Эксперты приняли решение, что в качестве исключения контент должен остаться на платформе Facebook ввиду принципов отбора контента, достойного публикации.

Компания Meta передала дело в Совет с запросом о необходимости более гибкого подхода к Нормам сообщества в отношении нарушения конфиденциальности, допуская публикации, в которых раскрытие ПИ является ключевым элементом политического протеста.

Основные выводы

По мнению большинства членов Совета, компания Meta поступила верно, сохранив контент на платформе Facebook, несмотря на нарушение Норм сообщества, при этом применив исключение ввиду принципов отбора достойного публикации контента. Большинство согласилось с оценкой компании о том, что общественная значимость контента в данном случае перевешивает риски для самого человека.

Согласно правилам Meta пользователям запрещено размещать публикации, содержащие PII. Это связано с тем, что раскрытие такой информации, независимо от намерений, может повлечь за собой физический и финансовый ущерб. Тем не менее в данном случае компания Meta учла, что владелец паспорта разорвал свой документ на публичном мероприятии для прессы, чтобы символически разорвать связи с Россией и сделать политическое заявление.

Большинство членов Совета пришли к выводу, что, хотя PII в Facebook опубликовало информационное агентство, а не сам человек, публичная огласка этого события была намеренной и играла центральную роль в выражении его протеста.

По мнению меньшинства членов Совета, независимо от публичного характера протеста, риск причинения вреда человеку из-за публикации его PII на платформе (например, мошенническое использование данных или прочие атаки в Интернете) не оправдывает сохранение публикации на основании принципов отбора контента, достойного публикации.

Совет выражает обеспокоенность тем, что у Meta отсутствуют специализированные классификаторы для контроля за соблюдением политики в отношении нарушений конфиденциальности. Это означает, что публикации с раскрытой информацией PII могут оставаться на платформе. Совет отмечает, что в данном случае применено исключение, однако Meta следует разработать соответствующие технические решения для более эффективного и упреждающего выявления случаев раскрытия PII.

Совет также полагает, что полный запрет на публикацию PII в Нормах сообщества в отношении нарушений конфиденциальности в должной мере не учитывает ситуации, когда совершеннолетние лица сами раскрывают свои данные в рамках политических акций и протестных высказываний. Совет считает обоснованным конкретное исключение, которое опирается на осознанное решение человека раскрыть свою информацию PII в знак политического несогласия.

Кроме того, Совет отмечает, что баланс факторов, которыми руководствуется Meta при применении исключения на основании принципов отбора достойного публикации контента, должен быть более четко изложен в Центре прозрачности в Интернете.

Решение Надзорного совета

Совет оставляет в силе решение Meta не удалять данный контент.

Ниже представлены рекомендации Совета для компании Meta.

- Расширить использование недавно анонсированных передовых систем на базе ИИ для выявления нарушений и реализации политики в отношении нарушений конфиденциальности.
- Пересмотреть политику исключений на основании принципов отбора достойного публикации контента с целью прояснить, как именно учитываются указанные в ней факторы (например, специфика конкретной страны, политические высказывания) при решении вопроса о сохранении контента на платформе.
- После разработки соответствующих технических решений компании Meta следует предусмотреть исключение в Политике в отношении нарушений конфиденциальности, запрещающей публикацию PII. Согласно этому исключению должна допускаться публикация информации, позволяющей идентифицировать личность, если она размещается самим совершеннолетним лицом в рамках политического высказывания, то есть в контексте протеста, привлечения внимания к проблеме или выражения осуждения.

* Краткая информация о случаях дает общее представление о случаях и не имеет прецедентной ценности.

Полное решение по случаю

1. Содержание случая и предыстория

Данный случай касается подхода компании Meta к публикации информации, позволяющей идентифицировать личность (PII), на своих платформах в контексте выражения политического инакомыслия. В августе 2025 года на своей странице в Facebook ведущее информационное агентство Германии опубликовало фотографию разорванной страницы с паспортными данными человека. Страница лежала лицевой стороной вверх, и на ней четко виднелись личные данные владельца паспорта. Публикацию сопровождала статья на русском языке. В ней говорилось о том, что владелец паспорта имеет двойное гражданство Германии и России и ранее был осужден в РФ за госизмену (из-за фотографирования воинской части недалеко от своего дома). В рамках обмена заключенными между Россией и некоторыми западными странами владелец паспорта был в конечном итоге освобожден. В статье также упоминалось, что этот человек сначала пытался сжечь свой российский паспорт, но затея не вышла из-за ветра, который задул огонь. Поэтому он разорвал паспорт и бросил то, что от него осталось, на пол. Разрывая документ, человек якобы заявил следующее: «Мне стыдно за Россию. Я не хочу быть гражданином России, которая пытается столько людей». Согласно сообщениям СМИ, паспорт порвали не просто так, а на специально организованном для этой цели пресс-мероприятии. Пост собрал около 1000 реакций и чуть менее 1000 комментариев. У большинства тех, кто ставил реакцию на публикацию, комментировал и делал репост, были учетные записи, зарегистрированные в Германии.

Спустя пару часов на публикацию обратил внимание автоматический классификатор Meta, обученный выявлять и приоритизировать контент, который может представлять опасность для отдельных людей и имеет все шансы стать вирусным. Еще через два часа подключился другой классификатор, обученный выявлять наиболее вирусный контент, потенциально нарушающий

правила на платформе. Он также заметил эту публикацию и поместил ее в очередь на проверку живым человеком. Тревожный звонок от первого классификатора не спешили проверять, но за сигнал от второго взялись сразу несколько модераторов. По результатам проверки они вынесли вердикт: контент нарушает политику Meta в отношении конфиденциальности. Затем материал отправили на проведение дополнительной проверки в рамках действующей в компании программы [перекрестной проверки](#). Суть программы заключается в том, что, если Нормы сообщества Meta нарушает крупный игрок (например, СМИ), его публикации проходят еще несколько кругов ручной модерации. Данную публикацию рассмотрели профильные эксперты компании и вынесли решение о том, что ее стоит оставить в Facebook на основании принципов отбора контента, достойного публикации. В итоге контент остался на платформе.

Meta передала этот случай в Совет с таким запросом: стоит ли сделать Норму сообщества в отношении нарушений конфиденциальности «более гибкой» и разрешить пользователям публиковать свою информацию, позволяющую идентифицировать личность, «в частности в контексте выражения протеста».

При рассмотрении данного случая в Совете отметили, что российские власти прибегают к транснациональным репрессиям против несогласных с политикой и критиков режима. В ход идет все: [убийства](#), [запреты на въезд и отказ в предоставлении услуг \(например, банковских\)](#), а также различные формы [травли и преследования](#), в том числе с помощью [цифровых инструментов](#). Совет также отмечает, что видео, где тот самый активист разрывает паспорт на пресс-мероприятии, на момент рассмотрения данного случая находилось в доступе в разных соцсетях, в том числе и Facebook.

2. Пользовательские материалы

Автора публикации уведомили о том, что его случай находится на рассмотрении Совета, и дали возможность высказаться. Но ответа не последовало.

3. Правила компании Meta в отношении контента и представленные материалы

I. Правила Meta в отношении контента

Норма сообщества в отношении нарушений конфиденциальности

Согласно [политике в отношении нарушений конфиденциальности](#), Meta удаляет любой контент, «содержащий персональную идентифицирующую информацию (информацию, по которой можно однозначно установить личность) автора публикации или других людей». К таким данным относятся «государственные идентификационные номера», в том числе паспорта, ИНН и любые иммиграционные документы. Данная политика направлена на защиту «частной жизни и личной информации» пользователей Meta. Запрет на публикацию информации, позволяющей идентифицировать личность (PII), распространяется на «персональные или конфиденциальные данные», публикуемые пользователями «о себе или других людях». В то же время Meta может разрешить публикацию, если «она уже стала общедоступной вследствие освещения в новостях, подачи судебных исков, публикации пресс-релизов или раскрытия в других источниках».

Принципы отбора контента, достойного публикации

У Meta есть исключение, основанное на [принципах отбора достойного публикации контента](#). Благодаря ему на платформах разрешено оставлять контент, который в противном случае был бы запрещен. Это работает следующим образом: если контент «достойн публикации и его сохранение в открытом доступе соответствует общественным интересам», его не трогают. Meta сравнивает общественную значимость контента и его потенциальный риск причинения вреда. По заявлению компании, при принятии решений она опирается на «международные нормы в области прав человека, прописанные в ее [Корпоративной политике по правам человека](#)».

Принимая решение о «достойности» контента, Meta оценивает следующее: «создает он непосредственную угрозу здоровью или безопасности населения или транслирует точки зрения, насчет которых ведутся споры в рамках политического процесса». Meta учитывает и другие факторы.

- Обстоятельства в конкретной стране (например, проводятся ли там выборы, или идет война).
- Характер высказывания: связано это с властью или политикой.
- Политический строй в стране, в том числе есть ли там свобода слова.

Meta удаляет контент, даже если он отчасти достойный публикации, когда его сохранение создает риск причинения вреда, в том числе «физического, эмоционального или финансового, либо представляет прямую угрозу общественной безопасности». Согласно последнему [открытому отчету](#) компании в отношении отбора контента, достойного публикации, в период с 1 июня 2024 года по 1 июня 2025 года это исключение применили всего 44 раза. И только в шести случаях его масштабировали на все платформы компании.

II. Материалы Meta

Во многих правилах у Meta есть свои исключения: пользователям разрешено публиковать «запрещенный» контент, если это делается для обсуждения, осуждения, обучения или привлечения внимания к проблеме. Тем не менее в отношении информации, позволяющей идентифицировать личность, подобные исключения не допускаются. В компании объясняют это тем, что раскрытие таких данных может привести к «физическому или финансовому вреду, независимо от намерений автора». Meta разработала действующую политику «с учетом безопасности пользователей», чтобы защитить тех, кто «может не в полной мере осознавать» риски публичного раскрытия своей информации, позволяющей идентифицировать личность. В Meta пояснили, что «даже намеренное раскрытие информации» (например, в знак протеста или с целью привлечь внимание к проблеме) «может спровоцировать доксинг, травлю, кражу личности или ответные действия». Политика удаляет такие публикации «по умолчанию», поскольку реальные намерения оценить в масштабе практически невозможно, а риски для человека, чья информация была раскрыта, не исчезают. В компании также отметили, что у всех пользователей есть «возможность отредактировать медиафайлы перед публикацией (например, добавить стикер или наложить фильтр)». По мнению Meta, «эти фильтры и/или стикеры можно использовать для сокрытия информации, позволяющей идентифицировать личность». Все пользователи могут использовать такие инструменты перед публикацией на платформах Meta.

Meta также сообщила Совету, что жалобы на нежелательное раскрытие информации, позволяющей идентифицировать личность, поступают либо от самих жертв такого раскрытия, либо от других пользователей (в том числе от доверенных партнеров), особенно в контексте травли или доксинга. При этом в компании отметили, что, хотя жалобы на нежелательное раскрытие информации «поступают регулярно», лишь небольшой их процент реально опасен и требует немедленного вмешательства.

Отвечая на вопросы Совета, в Meta пояснили, что у них нет специальных классификаторов для обнаружения информации, позволяющей идентифицировать личность. Более того, нет никаких автоматизированных систем, которые могли бы отличать случаи, когда пользователи публикуют свою или чужую информацию, позволяющую идентифицировать личность, и определять, был ли контент с такой информацией опубликован как политический протест. Вместо этого классификаторы, которые использует компания, обучены обеспечивать соблюдение различных Норм сообщества в целом (например, два классификатора, которые обнаружили данный контент из-за его «вирусности» и потенциальной опасности). Meta сортирует жалобы о нежелательном раскрытии PII, полученные с помощью этих автоматизированных инструментов обнаружения, а также с помощью ручной модерации, отдавая приоритет тем случаям, где риск навредить человеку выше всего. В сложных ситуациях Meta полагается на людей-модераторов. Как правило, контент удаляют «только после его проверки человеком или в редких экстренных случаях, например в ответ на серьезный инцидент доксинга».

В Meta пояснили, что технически можно создать классификаторы, которые в контенте пользователя будут выискивать информацию, позволяющую идентифицировать личность. Однако понять контекст (например, опубликовал этот контент сам человек или сделал это в знак протеста) «гораздо сложнее, поскольку здесь присутствуют нюансы намерений, в которых без суждения человека не разобраться». Meta далее сообщила:

«Если разрешить массовые исключения по намерению или согласию пользователя, каждый случай придется разбирать под лупой. А когда у вас миллиарды пользователей и публикаций, это довольно проблематично. Автоматизированные системы не могут легко различить, где

есть злой умысел, а где его нет. К тому же и у живых модераторов могут расходиться мнения. Любое исключение должно быть узким, в противном случае это чревато двойными стандартами и возможным неравенством. Более того, если смягчить правила, злоумышленники смогут этим воспользоваться: намеренно распространять чужие данные PII и использовать «протест» или «привлечение внимания» как предлог для своих умыслов. К тому же в разных странах могут действовать нормативные требования в отношении распространения информации, позволяющей идентифицировать личность, что в свою очередь может ограничивать возможность Meta создавать масштабные исключения из политики».

Компания признает, что тотальный запрет, установленный в политике, иногда приводит к неравномерным результатам. Чтобы как-то сгладить эту проблему, компания использует то самое исключение, основанное на принципах отбора достойного публикации контента, спасая публикации тогда, когда «польза для общественности перевешивает риски причинения вреда». Как отмечают в Meta, такие исключения «как правило, делаются редко» и требуют вмешательства экспертов компании по политикам.

Оставляя публикацию в силе ввиду исключения, основанного на принципах отбора достойного публикации контента, Meta решила, что польза для общества перевешивает риск причинения вреда. Во-первых, мужчина уничтожил паспорт на публичном пресс-мероприятии, «прекрасно осознавая, что будет вестись фото- и видеосъемка с дальнейшим освещением в СМИ». Такой публичный размах данного действия позволяет предположить: человек явно понимал, что присутствующая и наблюдающая за происходящим третья сторона может запечатлеть и распространить его личные данные. Во-вторых, в Meta учли тот факт, что мужчина, судя по всему, сам раскрыл свою информацию, позволяющую идентифицировать его личность. И сделал он это, чтобы «символически разорвать связи с Россией и сделать политическое заявление о ситуации с правами человека в стране, в частности о пытках, о которых продолжают говорить в СМИ». В-третьих, публикацию выложило информационное агентство, которое четко описало ситуацию. По мнению Meta, подпись к фото объясняла «политическую важность» публикации «без лишнего хайпа и призывов к насилию». В компании также отметили политический

вес самого события, ведь главный герой — самый молодой осужденный за госизмену в современной истории России разрывает свой российский паспорт.

И наконец, Meta учла тот факт, что сам владелец паспорта после публикации не жаловался на нарушение своих прав. В отношении изображений в Facebook есть специальная форма, через которую пользователи могут сообщить о нарушении конфиденциальности. Но нет никаких доказательств, что этот мужчина воспользовался такой формой или каким-либо другим механизмом защиты своих прав. К тому же Meta напомнила об обосновании своей Политики в отношении нарушения конфиденциальности: личная информация иногда может стать общедоступной благодаря освещению в СМИ.

Совет задал вопросы о применении политики Meta в отношении нарушения конфиденциальности и запросил данные о ее применении, количестве жалоб о нежелательном раскрытии позволяющей идентифицировать личность информации, которые получает компания, а также о числе исключений в отношении отбора достойного публикации контента. Meta ответила на все вопросы.

4. Общественное обсуждение

Никаких публичных комментариев по этому случаю, которые бы отвечали [правилам подачи](#), Совет не получил.

5. Анализ Надзорного совета

Совет взялся за этот случай, чтобы оценить, как политика конфиденциальности Meta должна учитывать ценность самовыражения в контексте политического инакомыслия, когда человек раскрывает свою информацию, позволяющую идентифицировать его личность. Совет проанализировал решение Meta по данному случаю на предмет соответствия ее же правилам в отношении контента, ценностям и обязательствам в области прав человека. Также была проведена оценка того, как данный случай повлияет на подход Meta к модерации контента в целом. Этот случай отлично укладывается в понятие [стратегического приоритета](#) Совета по теме выборов и гражданского общества.

5.1. Соблюдение правил Meta в отношении контента

I. Правила в отношении контента

Совет пришел к выводу, что в данном случае контент нарушил политику конфиденциальности. Но большинство членов Совета полагают, что сохранить публикацию ввиду ее «достоинства» было правильным решением, в то же время меньшинство с применением этого исключения не согласно.

Поскольку в рамках Политики в отношении нарушения конфиденциальности удаляется любой контент с информацией, позволяющей идентифицировать личность, без каких-либо исключений, публикация явно нарушает политику. Тем не менее большинство членов Совета уверены, что Meta правомерно применила исключение согласно принципам в отношении отбора контента, достойного публикации. Таким образом, публикация была сохранена, ведь ее польза для общества здесь важнее возможных рисков для человека. Публикация носила политический характер и представляла собой новостной сюжет о протесте гражданина России против властей, а также о его желании отказаться от российского гражданства. Все это происходило на пресс-мероприятии, на котором человек разорвал свой паспорт прямо перед журналистами. Эти факторы указывают на то, что огласка события была преднамеренной и являлась центральным элементом акта протеста. К тому же протестующий уже покинул Россию и в настоящее время проживает в Германии. Паспортные данные, раскрытые в публикации, представляют собой информацию, и без того известную компетентным органам. Учитывая всю совокупность обстоятельств, логично предположить, что желание устроить «перформанс» с уничтожением паспорта было важнее опасений по поводу раскрытия личной информации во время акта протеста. Большинство в Совете считает, что нужно уважать личный выбор человека, а не решать за него, прикрываясь гипотетическими рисками, о которых он и сам наверняка осведомлен.

В то же время меньшинство членов Совета полагают, что с учетом потенциальных угроз в конкретной стране открытый и публичный характер протеста не повод оставлять публикацию на основании исключения в отношении отбора достойного публикации контента. Даже если паспортные данные уже известны российским властям, а мужчина покинул страну, остается возможная серьезная угроза для безопасности со стороны других негосударственных субъектов, в том числе угрозы от мошенников и хакеров, которые могут использовать данные, украсть личность или начать травлю в сети. С учетом этого риска публикация паспортных данных на платформе создает немало непредвиденных проблем, которые не перевешивают общественный интерес к освещению протеста или получению информации о нем, что можно было бы сделать и без раскрытия информации, позволяющей идентифицировать личность человека.

5.2. Соответствие обязательствам Meta в области прав человека

Большинство членов Совета сошлись на мнении о том, что сохранение контента на основании принципов «достоинства» его публикации не нарушает обязательств Meta в области прав человека.

Свобода выражения мнения (статья 19 МПГПП)

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) предусматривает широкую защиту свободы слова, в том числе право искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ. Эта защита включает «свободную, не подвергающуюся цензуре и беспрепятственную прессу или другие средства массовой информации», «политический дискурс», комментарии по «общественным вопросам» и «журналистику» как «необходимые условия» для обеспечения свободы самовыражения и пользования другими правами ([Замечание общего порядка № 34](#), пункты 11–13). Здесь предусмотрен «особо высокий» уровень защиты для «общественных дебатов, касающихся публичных фигур в политической сфере и государственных институтов» (Замечание общего порядка № 34, пункты 38, 20; см. также [Замечание общего порядка № 25](#), пункты 12 и 25).

Статья 17 МПГПП защищает право каждого человека на неприкосновенность частной жизни. Это право «должно быть гарантированно защищено от любых подобных вмешательств и посягательств независимо от того, исходят они от государственных органов или от физических или юридических лиц» ([Замечание общего порядка № 16](#), пункт 1). Совет ООН по правам человека призывает компании «работать над созданием технических решений для обеспечения безопасности и конфиденциальности цифровых коммуникаций, которые могут включать меры по шифрованию и обеспечению анонимности», а также следить за тем, чтобы права на неприкосновенность частной жизни «учитывались при разработке, эксплуатации, оценке и регулировании технологий автоматизированного принятия решений и машинного обучения» ([A/HRC/RES/42/15](#), пункт 9).

Когда свободу слова ограничивает государство, это должно соответствовать требованиям законности, законной цели, необходимости и соразмерности (статья 19, пункт 3, МПГПП). Эти требования часто называют трехчастным тестом. Совет использует эту же структуру, чтобы оценить действия Meta в области прав человека в соответствии с Руководящими принципами ООН в сфере бизнеса и прав человека, под которыми подписалась сама Meta в своей Корпоративной политике в области прав человека. Совет смотрит на это двояко: оценивает индивидуальную публикацию и делает выводы о том, как Meta модерирует контент в более широком смысле. По словам специального докладчика ООН по свободе самовыражения, хотя «от компаний не требуют таких же обязательств, как от властей, их влияние таково, что им необходимо оценивать такие же вопросы, касающиеся защиты свободы самовыражения своих пользователей» ([A/74/486](#), пункт 41).

I. Законность (ясность и доступность правил)

Принцип законности требует, чтобы правила, ограничивающие свободу слова, были доступными и ясными, сформулированными с достаточной точностью, чтобы позволить человеку соответствующим образом регулировать свое поведение (Замечание общего порядка № 34, пункт 25). Кроме того, эти правила

не должны давать модераторам карт-бланш. Вместо этого нужны четкие инструкции для тех, на кого возложено их исполнение, чтобы понимать, «какие способы выражения мнений подлежат ограничению, а какие — нет» (см. там же). Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе самовыражения заявил, что правила, применяемые к управлению онлайн-речью со стороны частных лиц, должны быть четкими и конкретными (A/HRC/38/35, пункт 46). Пользователи платформ Meta должны иметь возможность ознакомиться с правилами и понять их, а модераторы должны иметь четкие указания относительно их применения.

Политика Meta в отношении нарушения конфиденциальности категорически запрещает распространение информации, позволяющей идентифицировать личность, без каких-либо исключений. Совет считает эту формулировку предельно ясной.

А вот исключение в отношении отбора контента, достойного публикации, прописывает, в каких случаях нарушающий правила контент можно оставить (эти критерии стали результатом предыдущих решений Совета, рекомендовавших их к публикации) ([приостановка аккаунта бывшего президента Трампа](#); [протесты в Колумбии](#); [лозунг протеста в Иране](#)). Но ввиду широкого охвата защиты, описанной в Норме сообщества в отношении нарушения конфиденциальности, не совсем понятно, как Meta учитывает различные факторы, влияющие на применение исключения. По мнению Совета, Центр прозрачности должен включать информацию о том, как Meta оценивает такие факторы, как политическая обстановка и специфика страны. Так пользователям будут предоставлены более четкие указания относительно действия исключения в отношении отбора контента, достойного публикации.

II. Законная цель

Любое ограничение свободы самовыражения должно иметь одну или несколько веских причин, перечисленных в МПГПП, например защищать права других людей (статья 19, пункт 3, МПГПП). Собственно, цель политики в отношении

нарушения конфиденциальности — защитить частную жизнь и личную информацию пользователей Meta и других людей. В своем [консультативном заключении по политике в отношении раскрытия частной информации о месте проживания](#) Совет признал цель политики таковой, которая призвана защищать права других людей, в частности право на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, политика обеспечивает защиту права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (статьи 6 и 9 МПГПП).

III. Необходимость и соразмерность

Согласно статье 19(3) МПГПП, принципы необходимости и соразмерности требуют, чтобы ограничения свободы слова «были соразмерны защищаемому интересу, были наименее жесткими для достижения цели защиты, а также пропорциональны защищаемому интересу» (Замечание общего порядка № 34, пункт 34).

Прежде всего, Совет обеспокоен тем, что у Meta нет специализированных классификаторов для обеспечения соблюдения Политики в отношении нарушения конфиденциальности. Вместо этого компания полагается на «классификаторы», основанные на «вирусности» и причинении вреда, которые применяются ко всем Нормам сообщества в более широком смысле. Несмотря на то что действующая политика категорически запрещает раскрытие информации, позволяющей идентифицировать личность, из-за отсутствия достаточных механизмов обнаружения и применения правил «запрещенный» контент может оставаться на платформе, если он не стал вирусным или не показался классификаторам слишком опасным. Даже если, по мнению большинства членов Совета, Meta поступила верно, оставив эту публикацию в данном конкретном случае, платформе необходим более продвинутый механизм обнаружения и применения правил, адаптированный к этой политике. По этой причине Совет рекомендует Meta доработать свои алгоритмы для более эффективного обнаружения случаев раскрытия информации, позволяющей идентифицировать

личность (PII), и тем самым более надежно обеспечить соблюдение своей политики.

Большинство членов Совета полагают, что требование Политики в отношении нарушения конфиденциальности об обязательном удалении раскрывающего PII контента без каких-либо исключений вызывает серьезные сомнения в его необходимости и соразмерности. Ведь в таком случае могут быть удалены посты с политическими высказываниями, как и произошло бы в данном случае, если бы не было применено исключение в отношении отбора контента, достойного публикации. В предыдущих решениях ([протесты в Колумбии](#); [лозунг протеста в Иране](#)) Совет уже признавал важность протестов против властей и государств, даже если они носят оскорбительный характер, ведь в таком случае публичные лица «подлежат критике и политической оппозиции на законных основаниях» (Замечание общего порядка № 34, пункты 11 и 38). Кроме того, в консультативном заключении по политике в отношении [раскрытия частной информации о месте проживания](#) Совет отметил, что раскрытие личных данных может быть необходимо для того, чтобы пользователи могли искать и получать информацию «как следствие специфической роли журналиста и/или редактора в распространении информации». Большинство в Совете отмечает, что публичная акция в виде разрывания паспорта на пресс-мероприятии — явный политический акт и выражение протеста, о котором и написало информационное агентство в своей публикации в Facebook. Факты данного случая говорят сами за себя: публикацию нужно было оставить в рамках реализации права человека на протест. Большинство членов Совета расценивают эти действия активиста как акт выражения его воли и решения раскрыть свои данные ради политического заявления. Уважать его выбор — значит позволить человеку самому принимать риски для своей безопасности и защищенности, если он хочет высказаться против какой-либо политики. Большинство также отмечает заявление Meta о том, что активист лично не жаловался на публикацию в соответствии с Политикой в отношении нарушения конфиденциальности в связи с раскрытием позволяющей идентифицировать личность информации (PII). Само по себе это не означает согласия человека на раскрытие PII, но, если сложить это с тем фактом, что

событие широко освещалось в СМИ, становится ясно, что мужчина осознавал последствия своего публичного протеста с паспортом.

По мнению большинства, уникальные обстоятельства данного случая перевешивают исходную презумпцию, закрепленную в консультативном заключении Совета по вопросу [раскрытия частной информации о месте проживания](#), в котором компании Meta было предложено по умолчанию обеспечивать более эффективную защиту конфиденциальности. Большинство сходится во мнении на том, что данный случай заслуживает применения исключения в Политике в отношении нарушения конфиденциальности и что после разработки соответствующих технических возможностей Meta следует сделать исключение для случаев раскрытия ПИ, когда совершеннолетний человек имеет явное намерение раскрыть свои персональные данные при реализации прав на выражение политической позиции. Несмотря на наличие исключения в отношении отбора достойного публикации контента, оно используется крайне редко. Большинство полагает, что целесообразно сделать такое исключение, которое относилось бы непосредственно к данной политике, поскольку в таком случае оно не было бы привязано к ценности публикации для общества. Вместо этого исключение опиралось бы на добровольное решение человека раскрыть свои персональные данные как способ выражения политических взглядов. Ввиду того что на акт протеста была приглашена пресса, что подразумевало последующее освещение в СМИ, это была часть плана активиста и способ донести свое послание до широкой аудитории. Большинство отмечает, что здесь неприменимы опасения Совета о том, дал ли человек согласие на раскрытие информации, как описано в консультативном заключении о раскрытии частной информации о месте проживания. Мужчина прекрасно осознавал потенциальные последствия публичного протеста, о чем и говорили его действия. Поэтому опасения, описанные в консультативном заключении о риске отсутствия согласия, неприменимы. Большинство отдает себе отчет в том, что контент опубликовало информационное агентство, а не сам активист. Но для большинства новое исключение отлично дополнит старое в отношении отбора

контента, достойного публикации, и поможет рассматривать случаи, когда люди сами раскрывают свои личные данные ради выражения политических взглядов.

Но вот для меньшинства членов Совета удаление публикации было бы вполне адекватной мерой, поскольку это отлично укладывается в картину нарушения конфиденциальности в более широком смысле, что является необходимым и соразмерным ответом. Они настаивают на защите частной жизни согласно Политике в отношении нарушения конфиденциальности, при этом ссылаясь на то самое консультативное заключение в отношении [раскрытия частной информации о месте проживания](#), где Совет рекомендовал Meta «усилить роль согласия пользователей». В этом заключении рекомендацией Совета стало следующее: нельзя по умолчанию считать, что пользователь дает свое согласие на распространение личной информации другими лицами ([Раскрытие частной информации о месте проживания](#), рекомендация 5). Это связано с тем, что при попадании личной информации в сеть последствия могут быть довольно серьезными и исправить их может быть затруднительно.

Меньшинство отмечает, что подход, основанный на защите частной жизни, соответствует рекомендациям Совета ООН по правам человека, которые гласят: право на неприкосновенность частной жизни «действует как в уединенных местах и за закрытыми дверями, например у вас дома, так и в общественных местах и распространяется на информацию, которая уже есть в открытом доступе... сам факт, что информация стала общедоступной, не лишает ее защиты» (выделено нами) ([A/HRC/39/29](#), пункт 6). «Последствия нарушения частной жизни трудно исправить, и они могут тянуться годами. В цифровую эпоху информацию легко сохранять, пересылать, повторно использовать и объединять данные и профили. Это означает, что человек может подвергаться новым рискам в будущем» ([A/HRC/39/29](#), пункт 56). И это особенно актуально в нашем случае с учетом любви российских властей к репрессиям за границей (в том числе через частных посредников), что усиливает потенциальный вред от раскрытия информации, позволяющей идентифицировать личность протестующего.

Меньшинство также полагает, что паспорт изначально предполагалось сжечь. Если бы это удалось, данные бы сгорели вместе с ним и никто на пресс-мероприятии их бы не увидел, в том числе они бы не попали на страницы СМИ. То, что мужчина в итоге разорвал документ, было импровизацией, и согласием на основе данного действия это можно назвать с натяжкой. Аналогичным образом публичный характер протеста вовсе не означает, что активист дал согласие на публикацию своих данных в социальных сетях, где такая информация может оставаться в доступе для всех пользователей неограниченное время, даже если она была распространена в контексте новостного сюжета.

6. Решение Надзорного совета

Совет оставляет в силе решение Meta не удалять данный контент.

7. Рекомендации

A. Правила в отношении контента

1. Для более активного обеспечения соблюдения Политики в отношении нарушения конфиденциальности (и в свете [недавних новостей Meta](#) о внедрении передовых систем ИИ в своих приложениях для улучшения поддержки и модерации контента) компании стоит расширить использование этой технологии для обнаружения и пресечения подобных нарушений конфиденциальности.

Совет сочтет эту рекомендацию выполненной, когда Meta покажет, что они добавили использование этой технологии для обеспечения соблюдения данной категории нарушений конфиденциальности в свою дорожную карту.

2. Чтобы сделать принципы в отношении отбора достойного публикации контента прозрачнее, компании Meta следует пересмотреть политику, чтобы прояснить, как именно оцениваются перечисленные в ней

факторы (например, обстоятельства в конкретной стране, политические высказывания) при решении, удалять нарушающую правила публикацию или оставить на платформе в рамках данного исключения.

Эту рекомендацию Совет сочтет выполненной, когда Meta обновит соответствующую информацию в своем Центре прозрачности.

3. Чтобы предотвратить неизбежное удаление контента с политическим самовыражением, в котором люди раскрывают свою позволяющую идентифицировать личность информацию, после разработки соответствующих технических возможностей для реализации следующего изменения правил Meta следует сделать исключение из Политики в отношении нарушения конфиденциальности: запрет на публикацию информации, позволяющей идентифицировать личность, необходимо снять в случаях, когда совершеннолетний пользователь добровольно публикует такую информацию в знак политического протеста, осуждения или ради привлечения внимания к проблеме.

Эту рекомендацию Совет сочтет выполненной, когда Meta отчитается о внедрении технических возможностей для выявления таких случаев самостоятельной публикации информации, позволяющей идентифицировать личность, в указанных контекстах и когда Норма сообщества о нарушениях конфиденциальности будет соответствующим образом обновлена.

***Процедурное замечание.**

- Решения Надзорного совета принимаются группами из пяти участников и утверждаются большинством голосов всего Совета. Решения Совета необязательно отражают взгляды всех членов.

- В соответствии со своим [Уставом](#) Надзорный совет может рассматривать апелляции пользователей, чей контент был удален компанией Meta, апелляции пользователей, сообщивших о контенте, который компания Meta оставила, и решения, которые ему передает компания Meta (статья 2 Устава, раздел 1). Совет имеет обязательные полномочия поддерживать или отменять решения компании Meta относительно контента (статья 3 Устава, раздел 5; статья 4 Устава). Совет может давать необязательные рекомендации, на которые компания Meta обязана реагировать (статья 3 Устава, раздел 4; статья 4). Если Meta обязуется выполнить рекомендации, Совет внимательно за этим следит.